

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
22 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Берденников (Российская Федерация)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 764-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне тепло приветствовать от имени Конференции и от себя лично вновь назначенного представителя Германии на Конференции по разоружению посла Гюнтера Зайберта, который сегодня впервые присутствует на Конференции. Я хочу заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Индии и Польши. А сейчас я даю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии послу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевства Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Вы целеустремленно и с профессионализмом исполняете свои обязанности, как того и следовало ожидать от человека, работа с которым неизменно доставляет колоссальное удовольствие и к которому я испытываю величайшее личное уважение. Позаимствовав и несколько модифицировав слова покойного лорда Карадона о заместителе Министра иностранных дел Кузнецове, мне хотелось бы сказать:

Когда темно и надежды нет,
Мы знаем откуда прольется свет.
Когда небосвод заслонили тучи,
Зовите Берденникова – он всемогущий.
Он, словно голубь с ковчега России,
Откроет нам солнце, коль мы попросили.
Явился – река изменила русло,
И пропаганды уже не густо.
Когда укротил он для нас природу,
Мы делаем вместе теперь погоду.
Храни, Господь, полпредов России!
Надеюсь, переводчик все осилил.

Я хотел бы привлечь внимание Конференции к заявлениям, сделанным вчера в Палате общин премьер-министром Соединенного Королевства г-ном Блером и государственным секретарем по иностранным делам г-ном Куком в ответ на парламентские запросы по вопросу о противопехотных наземных минах. В своем заявлении премьер-министр, среди прочего, заявил следующее:

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

"...Мы запретим импорт, экспорт, передачу и производство противопехотных наземных мин. Мы также свернем имеющиеся у Соединенного Королевства запасы таких противопехотных наземных мин. Мы, помимо этого, позаботимся о том, чтобы запретить сбыт всех таких наземных мин через Соединенное Королевство. Они причиняют колоссальное кровопролитие – нередко среди совершенно неповинных граждан, включая детей, и чем скорей Великобритания подаст пример в этом отношении, тем лучше. Сделать так значило бы совершить правильный и цивилизованный поступок".

В своем заявлении сразу же вскоре после выступления премьер-министра секретарь по иностранным делам сказал следующее:

"Мы осуществим провозглашенную нами приверженность запрещению импорта, экспорта, передачи и производства всякого рода противопехотных наземных мин.

Мы ускорим свертывание своих запасов противопехотных наземных мин и завершим его к 2005 году или когда вступит в силу эффективное международное соглашение о запрещении их применения, в зависимости от того, что произойдет раньше. А тем временем мы ввели мораторий на их оперативное применение и в тоже время принимаем конструктивное участие в оттавском процессе и побуждаем Конференцию по разоружению в Женеве к более широкому запрещению.

Такой мораторий будет прерван только в том случае, если мы сочтем, что в отсутствие возможности применения противопехотных наземных мин была бы поставлена под угрозу безопасность наших вооруженных сил в случае конкретной операции. В таком исключительном случае мы сообщим Парламенту о своем решении и о тех обстоятельствах, которые привели к его принятию.

Мы также изучим вопрос о том, как можно добиться большего прогресса в ликвидации тех мин, которые уже установлены по всему миру".

Как я полагаю, эти заявления говорят сами за себя. Однако, чтобы не оставлять места для сомнений относительно нашей позиции в том, что касается работы по этой проблеме здесь, на Конференции по разоружению, я мог бы выразиться предельно четко: Соединенное Королевство по-прежнему решительно выступает за немедленное учреждение специального комитета по противопехотным минам, наделенного переговорным мандатом.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Мы сожалеем, что все еще оказывается невозможным достижение консенсуса относительно учреждения такого специального комитета. В интересах достижения такого консенсуса Соединенное Королевство полностью выступает за назначение специального координатора для проведения консультаций относительно наиболее подходящего механизма рассмотрения вопроса о противопехотных наземных минах по пункту 6 повестки дня.

В ходе таких консультаций мы бы рассчитывали на то, что специальный координатор будет принимать во внимание соответствующие предложения, которые уже были выдвинуты на данной Конференции. В этом отношении я мог бы также привлечь внимание Конференции к тем замечаниям, которые высказал государственный секретарь в пресс-релизе относительно его заявления, где он отметил следующее:

"Мы удвоим также свои усилия на женевской Конференции по разоружению, с тем чтобы побудить основные страны-экспортеры прекратить сбыт наземных мин".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представительнице Индии послу Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я впервые беру слово на пленарном заседании в этом году, и я хотела бы подчеркнуть, что я очень рада тому, что руководство КР находится в Ваших опытных и компетентных руках. Я не могу надеяться, что сравнюсь в красноречии с предыдущим оратором, но я уверена, что Вы сможете отыскать пути к тому, чтобы период Вашего пребывания на посту Председателя увенчался удовлетворительным результатом. Вы можете быть уверены в том, что индийская делегация будет оказывать Вам свое содействие в Ваших усилиях. Я не могу также не выразить признательность Вашим предшественникам за их решительные усилия в деле выполнения ответственного и сложного мандата. Позвольте мне также приветствовать всех наших коллег, которые прибыли на КР в нынешнем году, и, поскольку это мое первое выступление, заявить о том, как нам недостает некоторых выдающихся личностей, которые еще совсем недавно были нашими коллегами.

Повестка дня в области многостороннего разоружения, на наш взгляд, дает нам основания и для чувства определенного удовлетворения, и для чувства определенной озабоченности. Нас весьма воодушевляет вступление в силу в прошлом месяце Конвенции по химическому оружию. В этой связи мы приветствуем ратификацию Конвенции Китаем и Соединенными Штатами, а также заявления в адрес первого совещания государств-участников со стороны Президента Ельцина и Российской Думы. Мы считаем, что эта Конвенция имеет большое значение не только потому, что она запрещает разработку, производство, накопление и применение одного из видов оружия массового уничтожения, но и потому, что она

(Г-жа Гоуз, Индия)

является самым первым эффективным и справедливым разоруженческим договором. Достигнут также определенный прогресс в наших усилиях по укреплению Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО), и мы рассчитываем получить в кратчайшие сроки "переходящий текст" Председателя, с тем чтобы в июле этого года можно было начать собственно переговоры. Вместе с тем я должна официально заявить о своем разочаровании по поводу того, что в нынешнем году на сессии Комиссии по разоружению не удалось достичь консенсуса в отношении созыва специальной сессии по разоружению из-за нежелания некоторых государств рассматривать на многосторонней основе вопрос о ликвидации ядерного оружия – третьей и пока остающейся неохваченной категории оружия массового уничтожения. Как представляется, этот же самый вопрос препятствует достижению договоренности на КР с начала года, и, несмотря на интенсивные консультации, все, чего нам пока удалось достичь, – это принятие повестки дня.

Индия с самого начала нынешней сессии принимает активное участие в консультациях, поскольку мы считаем, что КР должна эффективно выполнять свою роль переговорного органа. Наши приоритеты в рамках разоруженческой повестки дня были четко изложены в прошлом году на этом форуме, а также на Генеральной Ассамблее. Поэтому мы активно участвуем в этом начинании в надежде на то, что будет, по самой меньшей мере, рассмотрен вопрос о пути продвижения вперед в решении вопроса о ядерном разоружении. Этот вопрос имеет первостепенное значение не только для нас, но и для международного сообщества. На протяжении последних нескольких месяцев призывы к немедленному началу переговоров, ведущих к ликвидации ядерного оружия, раздавались с самых различных сторон, примером чего является представленное 14 марта 1996 года на КР предложение Группы 21 об учреждении специального комитета по ядерному разоружению и программа действий, представленная КР 28 странами в конце прошлого года.

Можно было слышать и другие авторитетные голоса. Канберрская комиссия подчеркивает три основных довода против продолжения обладания ядерным оружием: его неадекватная военная полезность, риск случайного или несанкционированного запуска и тот факт, что обладание ядерным оружием лишь пятью странами создает неприемлемую и неустойчивую ситуацию. В докладе Комиссии значительное внимание уделено аргументам, обычно выдвигаемым государствами, обладающими ядерным оружием, и другими сторонами, которые сомневаются в необходимости создания мира, свободного от ядерного оружия, и даются авторитетные ответы на каждое из приводимых возражений. Комиссия, в которой – я хотела бы добавить – Индия не была представлена, предложила программу экстренных действий, начинающуюся с того, что государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя безоговорочное и недвусмысленное обязательство по ликвидации ядерного оружия. Этот доклад был официально представлен Конференции по разоружению, однако мы не проводили ни обсуждения, ни рассмотрения содержащихся в нем конкретных предложений. К числу других голосов, говорящих о моральной несостоятельности ядерного оружия, относятся предложение американского Стимсоновского центра и заявление

(Г-жа Гоуз, Индия)

60 отставных адмиралов и генералов со всех континентов, причем все они настоятельно призывают к скорейшему началу переговоров не только о сокращении, но и о полной ликвидации ядерного оружия.

И что самое важное, в историческом консультативном заключении, данном Международным судом, содержится единодушный призыв к экстренному началу и доведению до конца переговоров о ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что КР должна прореагировать на все более настоятельное международное мнение относительно необходимости принятия существенных и значимых шагов в направлении цели ликвидации всего ядерного оружия.

В этом контексте мы приветствуем Совместное заявление о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений, сделанное президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Мы с удовлетворением отметили, что Президент Клинтон и Президент Ельцин вновь подтвердили свою приверженность идее осуществления дальнейших конкретных шагов по уменьшению ядерной опасности и что эти шаги – как Договор СНВ-2, так и предложенный договор СНВ-3 – намечается реализовать в конкретные сроки. Мы надеемся, что к этому процессу вскоре присоединятся все государства, обладающие ядерным оружием.

Выдвигался довод о том, что, поскольку имеет место прогресс в деле сокращения ядерных вооружений на двустороннем уровне, КР не может, да и не должна, проводить переговоры по ядерному разоружению, что форсирование обсуждения проблемы ядерного разоружения на КР могло бы отбросить назад процесс разоружения, поскольку разоружение базируется на интересах безопасности. Нам, пожалуй, следует прояснить значения используемых нами терминов: никто, я уверена, не желал бы остановить или завести в тупик текущий двусторонний или многосторонний процесс сокращения ядерного оружия, однако для нас ядерное разоружение – это цель, а не только процесс. Кроме того, если двусторонние и многосторонние переговоры зависят – вполне законно – от концепций безопасности тех, кто участвует в этом процессе, то должны быть учтены концепции безопасности и тех, кто не обладает ядерным оружием. И именно здесь КР может и должна сыграть свою роль, и мы можем рассмотреть конкретные предложения: например, ранее в нынешнем году было представлено предложение о проведении переговоров по обязательству всех государств относительно ликвидации ядерного оружия в согласованные сроки: есть у нас и предложение 28 стран о поэтапной хронологически конкретизированной программе, которая включает предложения относительно конвенции об отказе от применения и угрозы применения ядерного оружия. Таких предложений несколько. Мы считаем, что КР является тем местом, тем форумом, где имеется потенциал для ведения переговоров по таким соглашениям.

(Г-жа Гоуз, Индия)

В 1993 году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Индия стала одним из инициаторов резолюции по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы присоединились к консенсусу, достигнутому в контексте доклада Шэннона в 1995 году накануне Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, но следует напомнить, что тогда мы высказали также имеющиеся у нас оговорки в отношении скудости достигнутого компромисса. Последовавшие за этим события и недавние заявления ряда делегаций свидетельствуют о том, что эти оговорки разделяют многие другие страны. Вопрос о запасах, включение трития, проблема излишков – это лишь некоторые "теневые" аспекты доклада Шэннона, которые спустя два года представляются даже еще более неясными. Мы убеждены, что их можно будет прояснить, если мы примем четкую программу работы, которая твердо поместит мандат на разработку договора о прекращении производства расщепляющегося материала в контекст многостороннего процесса ядерного разоружения. Индия по-прежнему убеждена в том, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала может быть полезным и необходимым шагом лишь в качестве составной части выработанной на основе переговоров поэтапной программы ликвидации ядерного оружия. Именно по этой причине мы совместно с другими членами КР, включая большинство членов Группы 21, предложили учредить специальный комитет по ядерному разоружению.

Наша политика в этом направлении остается неизменной. Мы сознаем, что ядерное оружие невозможно ликвидировать в одночасье. Мы признаем, что необходим поэтапный подход, но мы также убеждены, что для достижения реального прогресса на пути к ядерному разоружению эти шаги должны предприниматься в разумные и конкретные сроки. Эти шаги не могут выражаться в бесконечных усилиях по ужесточению несправедливого ядерного режима, они должны носить характер поступательного продвижения вперед к миру, свободному от ядерного оружия. Если припомнить, именно с этих позиций мы подходили и к Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Однако мы готовы также начать работу над другими пунктами повестки дня: мы считаем, что можно было бы проделать определенную значимую работу в случае возрождения Специального комитета по космическому пространству, – резолюция, принятая на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, дала нам мандат на начало этой работы, и этот пункт, насколько мы понимаем, был предложен для включения в программу работы Канадой. Мы также с признательностью отметили усилия Ирана, направленные на принятие иного подхода к программе работы. Мы не против рассмотреть вопрос о начале работы в любых других областях, в которых мог бы быть достигнут консенсус.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Одним из вопросов, на которых было сфокусировано значительное внимание в этом году, является вопрос о договоре по запрещению противопехотных наземных мин. Все мы также знаем о тех инициативах, которые были выдвинуты в этой области за пределами КР. Позиция Индии в отношении договора о запрещении противопехотных наземных мин была изложена министром иностранных дел в его обращении к участникам сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в октябре 1996 года, в котором он заявил: "Индия выступает за недискриминационное и универсальное запрещение противопехотных наземных мин, которые калечат и убивают большое количество мирных людей".

В ходе переговоров по укреплению Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия Индия, памятуя о том ущербе и вреде, который причиняет неизбирательное и безответственное применение наземных мин жизни и благополучию гражданского населения, выдвинула несколько предложений. Наши предложения, получившие на том этапе весьма незначительную поддержку, предполагали, в частности, запрещение поставок, запрещение применения дистанционно устанавливаемых мин и запрещение применения противопехотных наземных мин во внутренних конфликтах. К сожалению, как я только что указала, ни одно из этих предложений не получило широкой поддержки. Поэтому мы приняли то, что было сочтено достижимым в марте месяце. В настоящее время мы проводим официальные процедуры, с тем чтобы в кратчайшие сроки ратифицировать Протокол II с поправками.

Индия сохраняет гибкую позицию на текущих дискуссиях в отношении форума для переговоров по достижению глобального запрещения противопехотных наземных мин. Совершенно очевидно, что эффективное и универсальное запрещение может быть достигнуто лишь в том случае, если на переговорах будут рассмотрены законные интересы всех стран. Мы считаем, что прагматичный, поэтапный подход к глобальному запрещению мог бы послужить надлежащей основой для рассмотрения интересов безопасности нескольких стран, которые по-прежнему применяют противопехотные наземные мины в соответствии с нормами гуманитарного права для целей защиты от сил противника. Наша цель состоит в получении эффективного и универсального договора – договора, который действительно предотвратит появление новых жертв неизбирательного применения мин среди гражданского населения. Наряду с работой по достижению запрещения противопехотных наземных мин, международному сообществу нужно удвоить свои усилия в деле разминирования, а также передачи ресурсов и технологий для этой цели, с тем чтобы мины, которые сегодня действительно несут смерть и разрушения, были ликвидированы.

Мы готовы работать со всеми своими коллегами над согласованием осуществимой и практичной программы работы для КР. Однако я хочу еще раз повторить нашу позицию по пункту 1 повестки дня: ядерное разоружение остается нашей первоочередной целью, нашим приоритетом. Пока ядерное оружие остается в обладании у нескольких стран, международная

(Г-жа Гоуз, Индия)

безопасность будет неизменно оставаться под угрозой и будет отличаться непрочным характером. Мы надеемся, что этот форум сумеет откликнуться на те чаяния, которые увязывает с ним международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Польши послу Дембинскому.

Г-н ДЕМБИНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку срок Вашего пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению подходит к концу, я с удовольствием добавляю к традиционным поздравлениям выражение нашей искренней признательности за Ваше мудрое руководство и за те усилия, которые Вы прилагали для обеспечения того, чтобы вторая часть сессии КР оказалась более плодотворной, чем это было до сих пор. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику – уважаемому представителю Румынии – за его целеустремленность и настойчивость, с которыми он добивался этой же цели.

Позвольте мне сейчас также горячо поприветствовать в нашем кругу новых представителей, присоединившихся к нам за этим столом, – уважаемых послов Италии Джузеппе Бальбони Акуа и Германии Гюнтера Зайберта. Я надеюсь на тесное и продуктивное сотрудничество с ними в наших общих усилиях. Я хотел бы также поздравить г-жу Катрин Криттенбергер по случаю занятия места в первом ряду за этим столом.

Основным мотивом моего сегодняшнего краткого выступления является чувство глубокого разочарования по поводу нашей программы работы, или скорее ее отсутствия. С растущим чувством горечи, которое присутствует также в выступлениях других ораторов, моя делегация видит, что Конференция по разоружению не может выйти из досадного тупика, и признает ту серьезную опасность, какой чревата эта ситуация для будущего Конференции. Горько видеть, как впустую тратится драгоценное время, которое могло бы быть использовано плодотворно, в интересах мира и международной безопасности. Горько сознавать, что бесполезно тратятся скудные ресурсы Организации Объединенных Наций. Горько также представлять себе то чувство неудовлетворенности, какое должен испытывать внешний мир по поводу нашей работы в этом году. Конечно, можно возразить, что после ряда лет напряженных усилий, увенчавшихся двумя крупными многосторонними соглашениями, члены КР заслуживают передышки. Естественно, с такими взглядами вряд ли особенно охотно согласятся законодатели и налогоплательщики в наших соответствующих странах. Порой можно слышать, что Конференция по разоружению – это не конвейер, где из года в год один за другим по частям собираются многосторонние разоруженческие соглашения. Но тогда, если мы хотим, чтобы КР оправдала свое реноме, если мы хотим, чтобы она сохранила свою значимость, которая пока не ставится под вопрос, то мы, ее члены, должны

(Г-н Дембинский, Польша)

сказать: хватит. Мы на КР уже не можем терять время, особенно в тот момент, когда два ее самых последних продукта – Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний – обретают независимый международный статус.

Как мы знаем, ни один член КР не обязан в свете осуществления суверенных прав принимать какой-либо договор, выработанный и принятый Конференцией по разоружению, или присоединяться к нему. В связи с этим, по всей видимости, было бы вполне справедливо ожидать, что в этом контексте ее члены будут воздерживаться от блокирования работы этого органа. В конце концов, создание помех другим, а зачастую – большинству, в ведении переговоров по таким международным документам, какие могут быть сочтены ими важными или экстренно необходимыми, можно рассматривать как лишение их возможности осуществлять свои права. По мнению Польши, мы просто обязаны без дальнейших промедлений достичь договоренности в отношении программы работы, включающей конструктивные переговоры по двум вопросам, каждый из которых явно открывает возможности для заключения договора: запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия и других военных целей и запрещение противопехотных наземных мин. Мы твердо считаем, что Конференция по разоружению не имеет права медлить сколь-либо далее в этом отношении по ряду причин. Вот некоторые из них: конфронтация времен "холодной войны" и связанные с ней угрозы являются сегодня лишь эхом далекого прошлого; Договор о нераспространении представляет собой постоянный оплот глобального режима нераспространения; прогресс в области ядерного разоружения приобрел устойчивый характер и, как это подтверждается результатами недавней российско-американской встречи на высшем уровне в Хельсинки, будет сохранять его в будущем; все пять ядерных держав еще раз подтвердили свои обязательства по Договору о нераспространении в важном коллективном заявлении на совещании Подготовительного комитета в Нью-Йорке; и, наконец, следует помнить о соответствующих решениях Генеральной Ассамблеи: о резолюции 48/75 L относительно запрещения производства расщепляющегося материала, которая была одобрена консенсусом, и о резолюции 51/45 S относительно противопехотных наземных мин, которая была одобрена без единого голоса против. Обе эти резолюции призывают КР предпринять конкретные действия в соответствующих областях.

Помимо всех этих соображений, наше нынешнее затруднительное положение нельзя обосновать и отсутствием соответствующего прогресса на КР в прошлом. Как мы помним, Конференция по разоружению решила учредить специальный комитет по прекращению производства расщепляющегося материала и согласовала обширную "формулу Шэннона" в качестве его мандата еще в 1995 году. Итак, что касается существа, то первые шаги уже были сделаны. Это консенсусное решение остается в силе, если мы действительно уважаем правила процедуры. Насколько мне известно, никто никогда не ставил под сомнение эти правила, не говоря уже о том, чтобы отрицать их. Таким образом, в отношении вопроса о прекращении производства мы начинали бы отнюдь не с нуля. Все что нам нужно – это принять процедурное решение для назначения Председателя Комитета и обеспечения того,

(Г-н Дембинский, Польша)

чтобы этот вспомогательный орган приступил к выполнению своего мандата. Предусматривая, в частности, рассмотрение вопроса о запасах, формулировка мандата обеспечивает должный учет всех законных интересов. Если мы отказываемся от увязок, то почему же мы по-прежнему не можем добиться договоренности по вопросу о прекращении производства?

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о противопехотных наземных минах. Польская делегация уже довольно давно официально заявляет как на КР, так и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, что по гуманитарным причинам, причинам, связанным с международной безопасностью, и по разоруженческим причинам вопрос о противопехотных наземных минах требует экстренного решения. Мы неизменно указывали, что, на наш взгляд, КР могла бы, пожалуй, послужить надлежащим местом для работы над этим вопросом. Вместе с тем мы приветствовали "Оттавский процесс" и без каких-либо колебаний поддержали его конечные цели.

Руководствуясь стремлением к достижению этих целей и откликаясь на призывы международного сообщества, включая те, которые были сформулированы на Конференции 1996 года по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и на Оттавской встрече в сентябре прошлого года, Польша установила временный мораторий на международные поставки противопехотных наземных мин. Сегодня я могу официально проинформировать КР о том, что по окончании срока действия этого моратория в конце 1997 года он будет заменен постоянным запрещением бессрочного характера. Кроме того, польский парламент приступил к соответствующим процедурам ратификации в отношении Протокола II о наземных минах к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

Польскую делегацию глубоко воодушевляет растущее признание того, что между КР и "Оттавским процессом" не должно быть ни каких-либо противоречий, ни нездоровой конкуренции, поскольку речь идет о взаимодополняемости усилий. Мы хотели бы, чтобы КР без дальнейших промедлений воплотила это признание в конкретные действия. С этой целью в конце первой части нашей сессии Польша присоединилась к предложению Финляндии и Чили о назначении специального координатора для того, чтобы посредством интенсивных консультаций выявить наиболее подходящий механизм, при помощи которого Конференция по разоружению могла бы заниматься рассмотрением вопроса о противопехотных наземных минах. Наши три делегации выдвинули предложение – представляющееся сегодня излишне оптимистическим – о том, что он должен представить КР доклад к концу мая.

Кроме того, я хотел бы четко заявить о том, что мы поддерживаем инициативу, с которой выступили в прошлый четверг Венгрия и Япония, представившие проект мандата для соответствующего специального комитета. Что касается польской делегации, то мы предпочли бы, чтобы КР приняла позитивное решение по этому предложению, и мы настоятельно призываем ее сделать это в незамедлительном порядке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Я вижу, слова просит посол Германии. Предоставляю Вам слово, г-н посол.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово на пленарном заседании Конференции по разоружению, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить глубокое удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы исполняете обязанности Председателя нашей Конференции, и мы весьма признательны Вам за то, что Вы целеустремленно и мудро исполняете свою задачу. Мне хотелось бы также поблагодарить Вас и посла Дембинского за ваши теплые приветственные слова.

Назначение Постоянным представителем Германии на Конференции по разоружению является для меня почетной и ответственной задачей. За свою историю, и особенно в последние годы, Конференция по разоружению добилась выдающихся успехов. Долгосрочный вклад в обеспечение мира и безопасности внесут такие договоры, как Договор о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Тем самым КР сама установила для себя высокие стандарты.

Я рассчитываю в сотрудничестве с Вами и всеми другими уважаемыми постоянными представителями стремиться сделать так, чтобы КР была и впредь на высоте этих стандартов, с тем чтобы сделать нашу планету более безопасным и спокойным местом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за его теплые слова. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Австралии.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Поскольку мне в первый, а возможно, и в последний раз доводится засвидетельствовать Вам свое уважение в связи с Вашим вступлением на пост Председателя, позвольте мне сказать, что моя делегация с удовлетворением и признательностью воспринимает то обстоятельство, как превосходно Вы руководили и руководите нашими дискуссиями в унисон той модели, которую дали нам Ваши предшественники в этом году. Пользуясь возможностью, я также приветствую на Конференции новых коллег.

Хорошо известна приверженность Австралии прогрессу на Конференции по разоружению после многолетней успешной деятельности. Хорошо известна и наша приверженность переговорам по юридически связывающему международному режиму, который позволил бы эффективно поставить вне закона противопехотные наземные мины как средство войны и гражданского террора и который дополнял бы все другие процессы, направленные на реализацию этой цели. Исходя из этого, я с удовлетворением вношу на Конференции по разоружению от имени Австралии следующий проект решения, который гласит:

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

"Проект решения

Без ущерба для своих текущих усилий по формированию программы работы на ее сессию 1997 года и с целью облегчить их Конференция по разоружению постановляет:

1. Назначить Специального координатора для проведения консультаций относительно наиболее подходящего механизма рассмотрения вопроса о противопехотных наземных минах по пункту 6 повестки дня.
2. Специальный координатор будет принимать во внимание все соответствующие нынешние и будущие предложения.
3. Специальный координатор безотлагательно представит доклад Конференции по разоружению".

Я хотел бы просить Вас сразу же после этого пленарного заседания созвать Конференцию на неофициальные консультации для обсуждения этого предложения. Я отдаю себе отчет в том, что здесь в зале по этому вопросу есть много мнений, много соображений относительно формулировок, часть которых уже была официально представлена на нашей Конференции. Как Вы знаете, эти формулировки были тщательно составлены, с тем чтобы найти путь среди этих различных позиций и позволить предпринять их дальнейшее изучение на этих неофициальных консультациях, которые, как я надеюсь, будут проходить в конструктивном и позитивном духе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за его теплые слова.

(Далее говорит по-русски):

Уважаемые делегаты, вы слышали то предложение, которое сделал уважаемый посол Австралии, который внес предложение, которое он зачитал, а также предложил, чтобы были немедленно созваны консультации для рассмотрения этого предложения. Я вижу, что уважаемый посол Марокко попросил слова.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Австралии за его предложение. Австралийская делегация, вообще-то, приучила нас к конструктивным предложениям, и, как мне представляется, к их числу относится и данное предложение. Я хотел бы повторить, что моя делегация никогда не возражала против подобного рода неофициальных обсуждений, ибо это всегда позволяет нам

(Г-н Бенжеллун-Туими)

поделиться своими взглядами и выяснить подоплеку предлагаемых нам вопросов. Но я тотчас же должен вам сказать, что для проведения полезных дискуссий мне хотелось бы получить предложение, которое мы бы направили в свои столицы, а уж потом можно было бы обсудить его; что же касается дискуссии, то я отнюдь от нее не отказываюсь. Тем не менее я могу сразу же вам сказать, что по такого рода вопросу у меня нет указаний из моей столицы, тем более что у меня складывается впечатление, что по проблеме, поднятой с начала этой сессии, мнения разделились. Так что своей репликой я хочу сказать, что я не буду возражать против этих консультаций, но я сразу могу сказать вам, что я гораздо больше буду просто слушать, и не более того.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Марокко за его заявление. Насколько я понял, он заявил, что Марокко не будет возражать против созыва неофициального заседания. Я вижу, что уважаемый посол Кубы попросил слова. Я предоставляю ему слово.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Говоря предельно кратко, нам просто-напросто представляется, что слова уважаемого посла Марокко могут быть отнесены и к другим странам. Можно их отнести и к моей стране. Как мне думается, намечаемая нами работа была бы облегчена, если бы мы могли получить на руки это предложение, проанализировать его, проконсультироваться со своими соответствующими министерствами и тогда поискать ориентиры, которые позволили бы нам гораздо лучше подготовиться к рассмотрению и обсуждению со всей обстоятельностью и со всей серьезностью. Вне зависимости от позиции моей страны мы также были бы готовы принимать участие в таком анализе, в таких дискуссиях, но мне думается, что мы несколько поставили бы под вопрос результат, если бы в конце концов мы не смогли определиться и прийти к каким-то выводам. Поэтому мы поддерживаем слова уважаемого представителя Марокко и считаем, что именно так и следует поступить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Кубы за его заявление. Я нахожусь в несколько затруднительном положении. С одной стороны, я имею предложение уважаемого посла Австралии созвать сейчас консультации для рассмотрения этого вопроса. Два оратора, которые выступили после этого предложения, заявили, что они в целом не возражают, но сомневаются в возможности прийти к каким-то конкретным выводам в итоге такого обсуждения. С моей точки зрения "on s'engage et on voit". Поэтому если возражений не будет, то я предложил бы сейчас прервать наше заседание, через 10 минут созвать в зале номер 1 консультации открытого состава по предложению уважаемого посла Австралии, провести такие консультации. Посмотреть, что произойдет, а затем вернуться в этот зал и закончить наше заседание. Есть ли возражения против такого порядка работы? Я предоставляю слово уважаемому послу Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Я хотел бы сделать два замечания. Я бы предпочел, чтобы это заседание проходило здесь, потому что у нас очень много народу, и я не думаю, что мы все поместимся в зале 1. Это – первое замечание. Что касается второго, то нам нет нужды возвращаться сюда, потому что ничего тем временем не изменится. Как я уже вам говорил, у меня нет указаний, и я не понимаю, зачем нам вновь приходить сюда. И, пожалуй, третье: свои дискуссии нам следует распространить на любую другую тему, которую могла бы пожелать поднять любая делегация в отношении нашей программы работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Марокко за его замечания. Что касается зала, в котором заседать, то у меня никакой преференции нет. Я готов изменить свое предложение на то, чтобы заседать здесь. Ну а что касается возобновления пленарного заседания, то, видимо, это необходимо в связи с тем, что к какому-то выводу мы придем. Возможно, позиция Марокко будет именно той, о которой он заявил. Но мы, наверное, выслушаем и точки зрения других делегаций. Уважаемый посол Шри-Ланки попросил слова.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Мне хотелось бы кратко высказать два замечания. Одно из них касается реплики посла Марокко о том, что нам было бы желательно собраться здесь, а не в зале 1 с учетом числа делегаций. Во-вторых, раз мы собираемся проводить какую-то дискуссию по предложению, выдвинутому уважаемым послом Австралии, нам было бы полезно иметь текст предложения, прежде чем мы начнем консультации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Шри-Ланки. Я хотел бы поинтересоваться у представителей секретариата, когда возможно получить текст, который представил уважаемый посол Австралии.

(Далее говорит по-английски):

Мне сообщили, что это займет десять минут. Через десять минут вы получите предложение, хотя, как я понимаю, только на одном языке – на английском.

(Далее говорит по-русски):

Уважаемый посол Нигерии попросил слово.

Г-н АБУА (Нигерия) (перевод с английского): Мне бы хотелось присоединить свой голос к той реплике, которую только что высказал уважаемый посол Марокко относительно текста, который был недавно внесен нашим коллегой из Австралии. Как и коллеге из Шри-Ланки, мне известно, что кое-кто из нас не получил копий этого текста, а между тем, как я полагаю, нам было бы вполне нормально иметь у себя такой текст, прежде чем мы начнем консультации по нему.

Помимо же этого, я, думаю, могу сказать, что предложение по ППНМ является очень интересным. ППНМ наносят колоссальный ущерб нашим структурам на африканском континенте, губят жизни и имущество. Уважаемый посол Соединенного Королевства отмечал некоторые из этих последствий. Это предложение касается вопроса о том, как нам положить конец этому кровопролитию. Мы поддерживаем это, но прежде чем мы приступим к делу, надо будет высказаться нашим столицам – в моем случае нашей столице Абудже. Я не знаю, много ли дадут на этом этапе неофициальные консультации по тексту, оглашенному уважаемым послом Австралии. И вот мне думается, не следует ли дать время правительствам и собравшимся здесь представителям правительств, чтобы получить копии текста, снести со своим правительством, а затем вернуться на КР на предмет консультаций относительно того, как действовать дальше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нигерии, и, если я правильно понял его замечание, он предлагает не проводить сейчас неофициальное заседание и дать возможность правительствам изучить это предложение, внесенное Австралией. Я предоставляю слово уважаемому представителю Нигерии.

Г-н АБУА (Нигерия) (перевод с английского): Быть может, в недоразумении есть отчасти и моя вина. Моему правительству важно иметь возможность посмотреть текст и высказаться по нему самому и довести до нас соответствующие указания; мы не перекрываем путь Конференции и неофициальному заседанию для консультаций по проекту решения. Но что касается Нигерии, у нас нет никаких указаний для его рассмотрения, потому что наше правительство его даже не видело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Нигерии, который разъяснил свою позицию. Как я понял, он не возражает против проведения неофициального заседания. Я предоставляю слово уважаемому послу Кубы.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Размышляя над дебатиремым сейчас предложением, мы спрашиваем себя и хотим также спросить Председателя и остальных участников: почему же мы собираемся вступить в дискуссию по одному лишь предложению, тогда как мы занимаемся изучением столь многих других. У нас есть предложения представителя Ирана, представителя Египта и нескольких других стран, но мы вдруг откладываем в сторону эти другие предложения и начинаем заниматься рассмотрением того, что сформулировал сегодня уважаемый представитель Австралии. Что же тогда, при таком процедурном подходе, станет с другими предложениями? Как же будет обстоять дело с

(Г-н Аамат Форес, Куба)

другими предложениями? Почему одно мы дебатлируем в такой форме, а другое – нет? Мы задаемся таким вопросом и считаем, что нам, пожалуй, все-таки нужно получить какое-то разъяснение на этот счет, чтобы мы могли уяснить, какой шаг нам предпринять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Кубы за его заявление и тот вопрос, который он задал. Ответ очень простой, потому что уважаемый представитель Австралии представил свое предложение и внес официальное предложение о проведении немедленно консультаций по этому вопросу. Именно поэтому Председатель и ставит этот вопрос перед всем членским составом Конференции. Что касается других вопросов, то я могу проинформировать уважаемых делегатов, что на вчерашних консультациях у Председателя все эти вопросы были поставлены и дискуссия с участием координаторов групп показала, что никаких изменений в позициях групп не произошло и никаких точек соприкосновения по этим вопросам, к сожалению, не имеется. В этой связи эти вопросы и не предлагаются, и не предлагались никем из координаторов для срочного обсуждения. И Председатель их также не предлагает, зная об этой ситуации. Что касается предложения Австралии, то это новое предложение, которое было внесено на этом заседании с предложением немедленно провести по нему консультации. Мы пытаемся принять решение конкретно по этому предложению. Я внес предложение, как на практике претворить в жизнь предложение Австралии. Несколько ораторов выступило и заявило, что, к сожалению, у них нет инструкций и они сомневаются в исходе таких консультаций, но тем не менее не возражают против проведения таких консультаций. В этих условиях я вновь ставлю этот же вопрос. Если никто не возражает, мы должны последовать предложению, которое внес уважаемый представитель Австралии. Если кто-то возразит, очевидно, что нет консенсуса и мы ничего проводить не будем. Но поскольку никто не возражает, что же нам делать, кроме как последовать предложению уважаемого представителя Австралии. Ситуация очень простая, как мне кажется.

Уважаемый посол Марокко попросил слово.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Спасибо, г-н Председатель, за Ваши разъяснения, которые проясняют нам ситуацию. Мне просто хотелось бы сказать, что посол Австралии внес одно предложение, а я – другое: мне хотелось бы включить в тематику тех консультаций, которые Вы хотите провести после неофициального заседания, эффективность методов работы данной Конференции, потому что, по всей видимости, мы уже не соблюдаем традиции этой Конференции. Вот уже больше двух лет, как мне не доводилось сталкиваться с такой ситуацией, когда нам приходилось бы немедленно обсуждать что-либо, а затем возвращаться на пленарное заседание для принятия решения. Я не припоминаю, чтобы это было расхожей практикой на нашей Конференции. Как мне думается, посол Австралии просто предложил провести после этого пленарного заседания консультации; он не говорил о том, что нам нужно будет вернуться и принять

Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

решение по его предложению. Это мое первое замечание. Поэтому если Вы хотите провести консультации после этого пленарного заседания и определиться там, то нужно будет посмотреть, поскольку, как подчеркивали некоторые, нам нужно будет снестись со своими столицами, и если будет консенсус, то я был бы счастлив сказать своей столице, что на Конференции есть консенсус – так что же желает сказать по этому вопросу Марокко? Я был бы просто счастлив передать такого рода сообщение, но мне хотелось бы включить в предложение посла Австралии еще один вопрос: эффективность методов работы данной Конференции. Поэтому на неофициальных консультациях надо будет рассматривать два вопроса, причем без возвращения на пленарное заседание, поскольку, как я уже сказал, у меня нет инструкций, и поэтому позитивного результата нам не получить – так какой же смысл нам возвращаться на пленарное заседание? Вот поэтому-то я и прошу Вас разъяснить мне, зачем нам возвращаться на пленарное заседание?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Марокко за его выступление и за то предложение, которое он сделал. Правильно ли я понимаю, что уважаемый посол Марокко предлагает несколько изменить предмет возможных неофициальных консультаций, расширив его и включив в него дополнительный вопрос. Правильно ли я понимаю, что если такого расширения не происходит, то он возражает против проведения консультаций только по предложению Австралии?

Я вижу, что уважаемый представитель Марокко не возражает против предложения Австралии.

Уважаемый посол Индии попросила слово.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Я не собиралась брать слово на пленарном заседании в связи с этими процедурными дебатами. Как я понимаю Ваше предложение, если мы созовем неофициальное заседание, как предложила делегация Австралии, то нам нужно будет непременно собраться вновь, чтобы официально завершить это пленарное заседание. Вне зависимости от этого, в тот или иной момент времени сегодня официальное закрытие пленарного заседания все равно произойдет, тем более, что, как я полагаю, Вы председательствуете в последний раз и на следующей неделе передаете свои председательские обязанности. Это позволит Вам выступить с заключительным словом, и поэтому, как мне думается, в этом смысле не должно быть возражений против официального возобновления пленарного заседания, чтобы позволить Председателю выступить с заключительным словом, какого бы то ни было рода – в связи или вне связи с дискуссиями в рамках неофициальных консультаций. Так я это понимаю. Не знаю, сумеем ли мы так быстро разрешить свои вопросы прямо в этом зале, но все мы готовы попробовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого посла Индии за ее понимание и за ее заявление. Уважаемый посол Марокко имеет слово.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Я думаю, что если есть такое понимание, то у меня не будет возражений против того, чтобы вернуться на пленарное заседание, но вам было бы разумнее прямо сейчас выступить с любым заявлением, какое вы желаете сделать, потому что, как я вам сказал, результат для меня очевиден. Мы послушаем, мы сообщим в свои столицы, но я не уверен, что вы сможете сделать какие-либо другие выводы. Пожалуй, посол Гоуз хочет сказать, что где-то за час трудно сделать что-то такое, что позволит вам добавить что-либо к тому, что вы уже заготовили. Но вы, разумеется, Председатель, а я – делегат, так что решать вам, коль скоро у нас есть понимание, которое только что осветило посол Гоуз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Марокко. Слово имеет уважаемый посол Кубы.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поблагодарить вас за разъяснение в плане нашей прежней формулировки, но, помимо данного нам разъяснения, у меня возникают новые сомнения, ибо, по вашим же словам, на ваших вчерашних председательских консультациях отмечалось отсутствие консенсуса по другим предложениям, и вот у меня и возникают сомнения и вопрос: был ли в наличии консенсус по минам в том плане, что теперь приступаем к консультациям, принятию решений, а потом возвращаемся на пленарное заседание для обсуждения этой проблематики? Достигнуто ли на них согласие и консенсус по вопросу о минах? На наш взгляд, эта проблема стоит в одной плоскости с остальными предложениями, и если у нас нет консенсуса на этот счет, то мы не представляем себе, зачем нам проявлять такую поспешность именно в связи с формулировкой, которую внес сегодня уважаемый посол Австралии. Вот такие сомнения меня все еще обуревают, и я был бы весьма признателен за разъяснение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Кубы. Итак, уважаемые делегаты, у нас дилемма. Мы имеем предложение уважаемого представителя Австралии относительно проведения немедленных консультаций. Я до сих пор не услышал ни одного голоса против, хотя я услышал очень много сомнений относительно целесообразности проведения такого заседания. Я в ваших руках. У Председателя как такового никакой потайной повестки дня нет. Я хочу выполнить свою функцию. Я хочу слышать совета от вас – что мне делать. Уважаемый посол Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Пожалуй, нам пора вновь обратиться к лирической аполлогетике, которую расточал вам в начале этого заседания посол Уэстон. Разумеется, раз у нас нет иного, нам нужно немного поэтической музыки.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Что касается австралийского предложения, то моей делегации, конечно, не трудно вступить в неофициальные консультации, тем более что, как я полагаю, именно пакистанская делегация первой выдвинула 30 января идею назначения Специального координатора по проблеме противопехотных наземных мин. Однако, я полагаю, что у нас на Конференции есть традиция – мы уважаем мнения всех заинтересованных сторон, и у меня нет сомнений, что в ходе любых неофициальных консультаций, которые вы созовете, эта традиция будет и впредь соблюдаться и каждая делегация получит возможность выразить свою точку зрения по обсуждаемой проблеме, так что я без колебаний соглашаюсь на неофициальные консультации. Такова традиция этой Конференции. Если какие-то позиции касаются формулировок или относятся к другим проблемам и другим предложениям, то я уверен, что каждая делегация сможет в рамках своих прав поднять это в ходе неофициальных консультаций, и в свете этих дискуссий вы, в зависимости от конкретного случая, сделаете или не сделаете соответствующие выводы. И тогда мы сможем пойти дальше. По-видимому, было бы полезно прервать это заседание и созвать неофициальное заседание, где можно было бы без протокола высказать все соображения и позиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Пакистана. Готова ли Конференция последовать этому совету? Я не вижу возражений. Таким образом, я сейчас прерываю это заседание и через 10 минут в этом зале я открою неофициальные консультации открытого состава. Я благодарю вас. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 18 час. 10 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 764-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Уважаемые делегаты, во время перерыва прошли важные, как мне показалось, полезные неофициальные консультации по предложению уважаемого представителя Австралии, которое было внесено на этом заседании. Я не могу в настоящий момент доложить о том, что эти консультации привели к какому-то конкретному результату. И, как я понимаю, они будут продолжены на следующей неделе. А сейчас я имею в виду сказать несколько слов в качестве заключительных замечаний.

Заступая на пост Председателя Конференции по разоружению, я полностью отдавал себе отчет в масштабности и сложности стоящих перед Конференцией задач, решение которых должно вывести наш форум на путь реального решения вопросов разоруженческой повестки дня, которые созрели для того, чтобы стать предметом многостороннего рассмотрения.

(Председатель)

При этом я опирался на результаты, которые были достигнуты моими предшественниками на посту Председателя в 1997 году послом Республики Корея и представителем Румынии на Конференции по разоружению. В частности, как вы знаете, была принята повестка дня, проведены интенсивные многосторонние и двусторонние консультации, затрагивающие как существо проблем, стоящих перед Конференцией, так и организационное оформление их рассмотрения. Я выражаю искреннюю признательность за значительные усилия, которые приложили мои уважаемые предшественники.

Как представитель России я не могу не отметить, что в период, когда моя страна занимала пост Председателя Конференции по разоружению, произошли важные с точки зрения реального продвижения в области контроля над вооружениями и разоружения события. Состоялась российско-американская встреча на высшем уровне в Хельсинки, документы которой, касающиеся вопросов разоружения, были распространены на Конференции. Были успешно завершены переговоры по Основополагающему акту между Россией и НАТО. Было подписано пятистороннее соглашение о сокращении вооружений в районе границы бывшего Советского Союза и Китая. Вступила в силу Конвенция о запрещении химического оружия. В ходе этого периода также успешно прошла первая сессия Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, в которой принимали участие многие представители на Конференции по разоружению. Как мне представляется, эти события свидетельствуют о том, что было бы преувеличением проецировать те трудности, с которыми Конференция по разоружению сталкивается в последнее время, на мир за пределами этого великолепного зала. В целом процесс контроля над вооружениями, как говорят, "жив и здоров".

Можно только сожалеть, что этого же нельзя сказать о состоянии дел на нашей Конференции.

Как вы знаете, во время моего пребывания на посту Председателя вопросы согласования программы работы КР, как в комплексе, так и каждый в отдельности, детально обсуждались на еженедельных консультациях у Председателя КР с участием координаторов региональных групп и Китая, в ходе моих многочисленных двусторонних контактов с отдельными делегациями. В жестких рамках, в которые поставлена работа председателя Конференции по разоружению, были предприняты попытки проработать любые открывающиеся возможности для согласования программы работы. Я благодарен координаторам групп и всем делегациям за проявленную активность и настойчивость в поиске приемлемых решений. В этот период на стол Конференции легли такие новые документы, как предложение делегации Исламской Республики Иран по программе работы КР, предложение Чили, Польши и Финляндии о назначении спецкоординатора КР для проведения консультаций в отношении наиболее подходящего механизма по рассмотрению вопроса о противопехотных минах, представленный

(Председатель)

делегациями Венгрии и Японии проект мандата спецкомитета по противопехотным минам, проект мандата спецкомитета по ядерному разоружению и другие предложения, представленные Египтом.

Я удовлетворен тем, что эти и ранее внесенные предложения по организации работы КР стали предметом пристального внимания многих делегаций и по ним велись и продолжают вестись интенсивные консультации. Но, несмотря на это, консенсуса достичь по программе работы КР на данном этапе не удалось. Я не буду вдаваться в свое понимание причин такого положения, сделать это было бы, возможно, некорректно для Председателя. Скажу только, что всем нам надо, видимо, еще раз хорошенько взвесить, чего на практике мы ждем от Конференции по разоружению и что реалистично от нее получить на современном этапе.

Должен признаться, что в самые последние дни мы были близки к реализации небольшого, но практически важного шага. Я имею в виду учреждение поста спецкоординатора по противопехотным минам, в поддержку чего однозначно высказывается и Российская Федерация. Я надеюсь, что усилия по этому вопросу будут продолжены и он будет решен в самое ближайшее время.

Свое должное место в наших консультациях на Конференции занимал вопрос о дальнейшем расширении членского состава КР. Я могу, как мне кажется, констатировать, что уже есть широкое согласие в отношении возможности учреждения поста спецкоординатора по данной проблеме. Однако и по этому вопросу ощутимого прогресса до сих пор нет. Надеюсь, что все согласятся со мной, если я скажу, что решение вопроса о расширении членского состава КР не следует затягивать.

Хочу передать свои искренние симпатии и наилучшие пожелания новому Председателю КР уважаемому послу Сенегала г-же Диалло. Она может полностью рассчитывать на нашу поддержку в поиске конструктивных развязок стоящих перед Конференцией трудных проблем.

Слова признательности я обращаю также к Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну В. Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, всем сотрудникам Секретариата, устным переводчикам за их неоценимую помощь в организации и осуществлении работы Конференции.

(Председатель)

Благодарю все делегации на Конференции по разоружению за их активное сотрудничество с Председателем.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 29 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.